

Гу Лин посмотрел на сообщение и молча проглотил воду, которую держал во рту.

Хорошо, что не поперхнулся.

Всплыло ещё одно уведомление. Гу Лин опустил взгляд.

[Агент стороны А: PS: Tencent Meeting — это приложение для онлайн-конференций.]

Гу Лин: «...»

На этот раз он всё-таки поперхнулся.

Покашливая, он ответил:

— Я знаю.

Им самим-то не кажется странным использовать приложение для онлайн-конференций для ночных видеозвонков? Они вообще не видят в этом ничего необычного?

Отправив сообщение, Гу Лин открыл магазин приложений и скачал Tencent Meeting.

Все действия были доведены до автоматизма, на адаптацию не ушло ни секунды.

Вероятно, это и есть прогресс, достигнутый после всех превратностей судьбы.

Он встал, умылся и вышел из спальни.

В столовой уже был накрыт завтрак. Вся семья сидела за длинным столом: сэндвичи, жареные пельмени, кофе, молоко, лапша с соусом — чего там только не было. Но, разумеется, порции для Гу Лина и Гу Ин никто не подготовил.

— Ань Ань, съешь яичко.

— Пап, эта соленья очень вкусные, попробуй...

— Дедушка, подай мне арахисовую пасту.

Семья оживлённо болтала, наслаждаясь трапезой. Когда Гу Лин подошёл, никто не прервал разговор и не отложил приборы.

Старик Гу, заметив его, вытянул и без того морщинистое лицо и холодно фыркнул:

— Ещё хватает совести выходить! Вчера так хлопнул дверью, что разбудил Ань Аня!

Старуха поддакнула:

— Не связывайся с этим неблагодарным, только нервы себе испортишь.

Гу Лин сделал вид, что ничего не слышал, и направился напрямиком на кухню.

Старик Гу едва не задохнулся от ярости, но, понимая, что пока ничего не может поделать, был вынужден промолчать.

Гу Ин пыталась отыскать на кухне хоть что-то съедобное на завтрак. Увидев, что Гу Лин вошёл и огляделся, она спросила:

— Что ты ищешь?

— Ци Чэ потребовал, чтобы я фотографировал каждый приём пищи и отправлял ему, — небрежно бросил Гу Лин.

С этими словами он вытащил пакет с засохшим тостом, срок годности которого, судя по всему, давно истёк, и сфотографировал его.

В этот момент на кухню зашёл Гу Ань, чтобы взять молока. Он услышал слова Гу Лина, увидел засохший хлеб в кадре, нахмурился и поспешил доложить об этом деду.

Гу Лин опустил голову, глядя на снимок абсолютно несъедобного хлеба, и уголки его губ дрогнули.

— Не обязательно же есть это... — с жалостью прошептала Гу Ин. — Давай я сварю тебе лапши.

Гу Лин поднял на неё взгляд и тихо усмехнулся:

— Не спеши.

Только он это произнёс, как из столовой послышался стук трости старика Гу о пол и рык старшего сына семьи Гу, Гу Цзяньго:

— А ну иди сюда!

Гу Ин вздрогнула от неожиданности. Она с тревогой посмотрела на Гу Лина, но увидела в уголках его глаз лишь лукавый блеск триумфа.

Гу Лин, держа в одной руке телефон, а в другой пакет с хлебом, небрежно вышел к ним:

— Что случилось?

Увидев пакет в его руках, старик Гу изменился в лице. Он с силой ударил по столу:

— Ты слепой? Столько еды на столе, а ты ходишь с этим пакетом, чтобы позлить нас?

Гу Лин усмехнулся:

— Еды-то много, вот только моей порции среди неё не было, верно?

Старик Гу бросил на Гу Цзяньго выразительный взгляд. Тому ничего не оставалось, как с почерневшим от злости лицом приказать домработнице принести новые приборы.

Гу Лин сел на свободное место и жестом подозвал Гу Ин.

Когда перед ними поставили тарелки, Гу Лин взял палочки, прислонил их к краю фарфоровой тарелки и слегка приподнял подбородок:

— Слишком далеко, не достать.

Старик Гу, едва сдерживая гнев, жестом приказал подвинуть все блюда ближе к Гу Лину.

Гу Ань был в такой ярости, что жареное яйцо во рту потеряло всякий вкус. Он бросил приборы и с ненавистью уставился на Гу Лина.

Гу Лин не спеша достал телефон и сделал снимок стола. Убрав гаджет, он взял палочки.

На столе было полно изысканных закусок, но взгляд Гу Лина скользил по ним равнодушно, пока не остановился на корзинке с паровыми пельменями.

В ней оставался последний пельмень — любимое лакомство Гу Аня. В доме никто не смел посягать на его еду, даже старик Гу не прикасался к ним, оставляя всё для своего драгоценного внука.

Гу Лин протянул палочки, наблюдая за тем, как лицо Гу Аня искажается от злости.

Как только палочки почти коснулись пельменя, Гу Ань вскочил, намереваясь выхватить корзинку. Для него дело было не в самом пельмене, а в том, что, позволив Гу Лину съесть его, он потеряет лицо. Достоинство было важнее.

Однако стоило ему дёрнуться, как старик Гу и Гу Цзяньго одновременно прикрикнули:

— Сядь!

Гу Ань поник, но старик Гу не отступил.

Гу Лин слегка приподнял брови и с лёгкой улыбкой взглянул на Гу Аня. Красная родинка под его глазом в этот момент казалась особенно дерзкой.

Атмосфера за столом резко изменилась. Лица членов семьи Гу помрачнели.

Семья Гу всегда во всеуслышание заявляла, что никогда не обижала сирот, а перед семьёй Ци и вовсе расписывала, как сильно они любят Гу Лина, чтобы продемонстрировать искренность своего желания породниться.

Если Ци Чэ поймёт, что Гу Лину здесь живётся несладко, ложь вскроется, и в будущем использовать Гу Лина для получения выгоды от семьи Ци будет куда сложнее.

Гу Цзяньго обменялся взглядом с женой, Чжан Янь, чувствуя, что происходит что-то неладное.

Хотя Гу Лин с ранних лет жил самостоятельно, дома он всегда был послушным. Люди, рано потерявшие родителей, отчаянно жаждут семейного тепла, поэтому он почти никогда не отказывал семье в просьбах и был очень податливым.

Именно поэтому они без колебаний отправили его на этот брак: это избавляло Гу Аня от необходимости вступать в нежеланный союз, но при этом позволяло семье извлечь выгоду.

Но с той ночи, когда они поссорились из-за свадьбы, хотя он и согласился на брак, в нём появилось что-то неувлимо иное.

Гу Ань не решился отобрать пельмень и, разозлившись, просто ушёл из-за стола, с грохотом бросив чашку.

Остальные поспешили за ним, чтобы успокоить, и в столовой остались только Гу Лин, Гу Ин и полупустой стол с роскошным завтраком.

Гу Ин растерянно смотрела по сторонам. Гу Лин подцепил пельмень и положил ей в чашку:

— Ешь.

Он с детства знал, что Гу Ин тоже любит эти пельмени.

Гу Лин взглянул на телефон — было уже восемь утра.

Он открыл редактор сообщений, зашёл в фотоальбом. Первым снимком был роскошный стол, а если смахнуть влево — тот самый пакет с жалким просроченным тостом.

Оставаясь довольным результатом, он выбрал нужный снимок и отправил.

.

Съёмочная группа шоу Красота в пути.

Ци Чэ сидел в гримёрке и смотрел на полученное сообщение.

Гао Линь вошёл с кофе и сэндвичем:

— Давай, ешь скорее.

Он поставил поднос перед Ци Чэ, мельком взглянул на экран его телефона и нахмурился:

— Это что ещё такое?

Ци Чэ отложил телефон в сторону:

— Завтрак.

— Это? Завтрак? Да он же засох совсем, как это вообще есть? — Гао Линь осекся и вытаращил глаза. — Не может быть... Это завтрак господина Гу?

Гао Линь открыл фото в полном размере и пробормотал:

— Совсем не заботится о питании...

Ци Чэ отпил кофе и слегка нахмурился:

— Растворимый?

Гао Линь замер и вопросительно посмотрел на ассистента, отвечающего за питание съёмочной группы.

Девушка, которая до этого пряталась в углу, с благоговением наблюдая за легендарным актёром, от страха покрылась холодным потом:

— ...Да... растворимый...

Ци Чэ поставил чашку:

— Принеси простой кипячёной воды.

Гао Линь повернулся к ассистенту:

— Господин Ци не пьёт растворимые напитки. Если нет возможности, просто принеси воды, не нужно ничего специально готовить.

— Есть молоко! — поспешно добавила девушка.

Гао Линь кивнул:

— Завтра можно молоко. Сегодня не нужно ничего менять, не трать время.

Ци Чэ, всё это время молчавший, добавил:

— Без сухого молока.

Гао Линь закивал:

— Понял, понял. Сухое молоко — это тоже растворимый порошок.

Гао Линь жестом отпустил ассистента. Девушка выдохнула с облегчением: она не ожидала, что Ци Чэ, при всей своей холодности, окажется таким рассудительным и не станет её винить.

На шоу было много артистов, большинство из которых были куда менее знамениты, чем Ци Чэ, но вели себя куда гонористее, придираясь к каждой мелочи. Ци Чэ же, казавшийся самым отчуждённым, на деле оказался самым покладистым.

Ци Чэ больше не притронулся к кофе. Перед тем как взять нож и вилку, он сказал:

— Сфотографируй и отправь ему.

Гао Линь не сразу понял, но взял телефон Ци Чэ, навёл камеру на завтрак и отправил фото Гу Лину.

Два снимка завтрака, расположенные друг над другом, создавали резкий контраст, отчего первый выглядел ещё более жалко.

Гао Линь не мог на это смотреть и уже подумывал позвонить Гу Лину, чтобы посоветовать ему нормально питаться.

Ци Чэ разрезал сэндвич, двигаясь медленно.

Спустя некоторое время, скользнув взглядом по экрану телефона, он произнёс:

— Проверь-ка кое-что...

Гао Линь приготовился слушать, но, увидев, что Ци Чэ замолчал, спросил:

— Что именно проверить?

Ци Чэ помедлил, его движения вернулись к обычному ритму:

— Ничего. Поговорим позже.

.

Гу Лин просидел в своей комнате весь день, так и не выйдя из неё.

Из-за того самого пельменя за завтраком Гу Ань, избалованный наследник, устроил настоящую истерику. Весь дом бегал вокруг него, превратив жизнь в сущий хаос.

Гу Лин хотел было позвать Чжан Чэня и остальных, чтобы допить то самое смертельное зелье, которое они не осилили вчера, но, узнав, что из-за его отсутствия они выпили всё сами и теперь валяются без чувств, оставил эту затею.

Делать было нечего, и Гу Лин занялся ревизией своих активов.

...Беден как церковная мышь.

Размышляя о планах на будущее, он открыл переписку с Ци Чэ, глядя на отправленные снимки обеда и ужина.

Семья Гу, несмотря на все хлопоты с Ань Анем, не забывала приносить ему красиво оформленные блюда для фотоотчёта.

Убедившись, что Гу Ин тоже получила свою порцию, Гу Лин принял всё как должное.

Разумеется, на фото для стороны А попадали только основные блюда и овощи, остальное оставалось за кадром.

Наступил вечер. Гу Лин, закончив водные процедуры, вытирал волосы и заранее открыл Tencent Meeting, чтобы авторизоваться.

Гао Линь прислал номер комнаты и пароль. Гу Лин на мгновение даже почувствовал себя так, будто собирается на серьёзные деловые переговоры.

Уже перед самым входом он внезапно осознал, что после душа остался с голым торсом, и поспешно накинул халат.

Когда он вернулся к экрану, трансляция уже началась.

Гу Лин взглянул на экран и остолбенел.

В кадре Ци Чэ в строгом чёрном костюме, с идеально завязанным галстуком, сидел за столом. Его руки были сложены, взгляд — серьёзен и сосредоточен.

Гу Лин моргнул, на секунду потеряв связь с реальностью.

Его взгляд невольно метнулся к маленькому окошку с его собственным изображением, и сердце пропустило удар.

Взъерошенные мокрые волосы, распахнутый ворот халата, сквозь который видны ключицы.

Гу Лин почувствовал невыразимую неловкость от такого резкого контраста.

Он был в обычном халате, в котором можно было хоть на прогулку выйти, так почему сейчас всё выглядит так... странно?

В конференц-зале воцарилась тишина.

Ци Чэ был холоден и невозмутим, его лицо не выражало никаких эмоций, что заставило Гу Лина нервничать ещё больше.

Гу Лин судорожно сглотнул, лихорадочно соображая, как исправить ситуацию.

Спустя мгновение он молча поднял левую руку и небрежно, но быстро запахнул воротник халата.

<http://bllate.org/book/19076/1873511>